

Глава 85. Безумный пророк и лунопухи. (Джинни Уизли)

За обедом ко мне подошла Луна. Глаза ее, и обычно-то не производившие впечатления полностью нормальных, были... как бы это помягче сказать... слегка шальные. Она попросила меня пропустить ее в нашу комнату, объяснив, что хочет рассказать мне нечто, чем не желательно делиться с остальными. Я пожала плечами. Ни Гарри, ни Гермиона никогда не возражали, чтобы к нам заходила эта странная девочка. Так с чего бы мне возражать? Конечно, воспоминания о том, как Луну отпаивали кровью — немного пугают... Но она же, в конце концов, сама на людей не бросается, а если попросит... Гермиона говорила, что это настолько приятно, что просто сил никаких нет.

Луна плюхнулась на кровать Гермионы, и сказала:

— Дай пожалуйста руку...

Признаться, меня напугала не столько эта просьба, сколько мои собственные мысли. Стараясь скрыть дрожь в голосе, я спросила:

— Тебе... тебе нужно крови?

— Нет, — Луна улыбнулась, мотнув головой так, что ее светлые волосы образовали буквально нимб вокруг ее лица. — Мне вполне хватает серебра, которым наделяет меня наш Покровитель.

Я, немного сомневаясь, протянула руку. Луна радостно схватилась за нее, и мы провалились во Тьму.

В себя я пришла, сидя на каменном полу Тайной комнаты. Луна сидела напротив.

Признаться, я позавидовала ей. Я вот так до сих пор не умею, и могу появиться в месте сбора Рассвета только если меня приглашают. А Луна, выходит, может не только приходить сюда одна, но и приводить других?

— Скоро и ты так сможешь, — улыбнулась Луна.

Интересно: это она мои мысли читает?

— Могла бы, — ответила Луна на незаданный вопрос. — Но незачем. И так все видно. Кстати, надо будет поговорить с Леди, чтобы она помогла тебе обуздать мыслешмыгов, — ф-фух... а то я уже испугалась было, что передо мной не Луна, а кто-то, принявший ее облик. — А то в Хогвартсе их число на единицу площади несколько выше, чем это нужно для спокойной жизни.

Я только судорожно кивнула. Практика в окклюменции (а я почти уверена, что Луна говорила именно об этом) была бы мне более чем полезна. Правда, в школе такой предмет начисто отсутствует, и папа как-то говорил, что это правильно: «у мадам Помфри и так много работы, чтобы заставлять ее заниматься еще и детишками, спалившими себе мозги всякими глупостями».

— Впрочем, — улыбнулась Луна, — я тебя позвала не за этим.

Она щелкнула пальцами, и обстановка вокруг нас изменилась. Теперь вокруг нас было не знакомое логово василиска, а что-то совершенно иное. Конечно, наша семья имеет не самую лучшую репутацию среди чистокровных волшебников, так что мне не приходилось бывать в гостях, скажем, в поместье Малфоев... Но вот в городских домах союзников Дамблдора —

гостить приходилось. Скажем... Я внимательно пригляделась к той обстановке, которую создала Луна... В доме Тонксов я видела что-то очень похожее.

— Где мы? — спросила я у Луны, уже устроившейся на диванчике у камина.

— Все там же, — улыбнулась она. — В Тайной комнате Салазара Слизерина. Просто Салазар заложил возможность изменять интерьер так, чтобы было удобно... И я решила сделать так, чтобы видение возможного или невозможного будущего, о котором я хотела бы поговорить — можно было обсуждать более предметно. Но если ты хочешь знать, откуда эта обстановка... Это городская резиденция Блэков, в которой Гарри-и-Гермиона укрываются от мира сами, и прячут многие важные для них вещи.

— Значит, ты думаешь, что мы окажемся здесь? — сделала я очевидный вывод.

— Да, или нет... я не уверена, что лазурные лунопрыги рассказывали о нашем будущем, а не о тех, кто похожи на нас, но нами не являются. У них иногда случаются странные идеи.

Идея, которую даже Луна называет «странной»... Не уверена, что хочу знать, что именно она имеет в виду. Если жизнь и рассудок дороги вам — от таких вещей следует держаться подальше. Особенно, когда рядом Луна и силы Хаоса властвуют безраздельно. Но все-таки мне было интересно, что же такого случилось с «нами, которые не мы», чтобы Луна захотела это обсудить, причем не с Гарри, не с Ксеносом Морионом, а именно со мной?

— И что мы... то есть «они» делали тут? — заинтересовалась я, не пытаясь осознать концепцию, приведшую Луну к такому выводу.

— Гарри сидел там, где сидишь сейчас ты, — начала излагать Луна. — Он пил какой-то горячий напиток из тыквенного сосуда через металлическую трубочку. Потом он оторвался от напитка, и поставил сосуд прямо на диван рядом с собой...

— И? — заинтересовалась я.

— И все, — улыбнулась Луна. — Видение на этом распалось. Давай я лучше расскажу про Гермиону. Она сидела напротив, — под взмахом руки Луны напротив меня появился такой же диванчик, куда светловолосая и уселась. — Она держала в одной руке чашечку с чаем, и отхлебывала из нее, а в другой — кусочек йоркширского паркина.

— И тоже, отхлебнула и все? — попробовала угадать я.

— Ага, — светло и жизнерадостно улыбнувшись, кивнула Луна.

— Интересно, — я вздохнула. — Но причем тут я? И почему «это» можно обсуждать только в Тайной комнате?

— О! Вот о тебе-то я и хотела поговорить... — Луна задумалась. — Просто это немного трудно... Серебряные лунопухи — это очень красиво... Но почему-то среди людей не принято рассказывать о таком.

— Плевать! — отмела я рукой в сторону ее сомнения. — Даже если я тут голышом буду выплясывать — рассказывай!

— Не совсем «выплясывать»... — потупилась Луна. — Но да, из одежды на тебе была только ленточка на шее. Ты стояла на четвереньках вот тут, а у тебя на спине были расставлены

блюдечки с различными сладостями, которые и брали Гарри-и-Гермиона.

Представив себе ТАКОЕ, я почувствовала, что мои щеки начало печь изнутри. Но при этом, почему-то, я не ощутила никакого противодействия этому возмутительно-распущенному видению. Погрузившись в себя, я с некоторым удивлением осознала, что совершенно не против такого вот возможного будущего, и даже немного пожалела, что это случится «с теми, кто «мы», но «не мы», как бы бредово данная концепция не звучала.

— А ты? — спросила я Луну, почему-то пребывая в уверенности, что «она, которая не она» при этом обязательно присутствовала. — Где при этом была ты?

— Я? — улыбнулась Луна. — Я — спускалась вон по той лестнице... Я была босиком, и у меня на шее, на серебряной цепочке болтался какой-то замысловатый медальон...

— И? — подтолкнула я Луну, чтобы она продолжила описывать, во что она была одета.

— И все, — улыбнулась она. — Так что одета я была не более, чем ты. Гермиона положила кусочек бисквита обратно в блюдце, и провела рукой у тебя по спине... — я почти ощутила это прикосновение... а может — и не «почти»...

— Развлекаешься, или тренируешься? — послышался голос Гермионы справа от меня.

Я осторожно, чтобы не стряхнуть стоящие на моей спине дорогие блюдца из тонкого фарфора, подняла голову, и увидела, как она выходит из камина, окутанная всполохами не привычно-зеленого для перемещения через камин, но лазурного пламени. Следом за Гермионой показался и Гарри.

— Неплохо, неплохо... — похвалил он кого-то. Может быть, даже и меня. Хотя, увы, нет... — В химеру ты ее затянула чисто. Кстати, Джинни, можешь подняться. И придумай себе какую-нибудь одежду.

Я опустила голову, надеясь, что распущенные волосы в достаточной степени скроют мое лицо. Мне не хотелось подниматься. Напротив: я хочу, чтобы Гарри и Гермиона устроились на диванчиках, и продолжили это безумное чаепитие...

И в этот момент я почувствовала прикосновение к моей голой спине, и услышала голос Гермионы:

— Знаешь, Гарри... пожалуй, в этом что-то есть...

<http://tl.rulate.ru/book/69520/1850767>